

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.42>

Чжан Шо

РАЗНОВИДНОСТИ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНСТРУКЦИИ С АНАЛОГОМ СОЮЗА ТОЧНЕЕ

В статье описана структура аналогов союза, относящихся к семантическому разряду слов, оформляющих отношения пояснения, центральным компонентом которых является слово "точнее". Определена семантическая основа появления у знаменательного слова союзной функции. Проанализированы семантико-синтаксические функции названных аналогов союза. Особое внимание уделено лексическому наполнению конструкции на базе аналога союза "точнее" и его лексико-синтаксических вариантов. Автор приходит к выводу, что в зависимости от характера лексики в данной конструкции формируются разные типы пояснительных отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 7(85). Ч. 1. С. 190-194. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

4. **Иванова Г. А.** Синонимы в терминологической системе метаязыка лингвистики // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2). С. 199-203.
5. **Касьянов В. В.** Сопоставительный анализ современной терминологии финансовой деятельности в английском и русском языках: дисс. ... к. филол. н. М., 2016. 292 с.
6. **Кухно И. Ю.** Терминология – семиотическая система «второго порядка» // Язык. Словесность. Культура. 2014. № 4. С. 41-55.
7. **Лейчик В. М.** Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛКИ, 2007. 256 с.
8. **Мухиддинова Т.** Термины и терминосистемные особенности наименования лиц по профессии: на материале таджикского и английского языков // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. 2011. № 1 (45). С. 122-127.
9. **Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В.** Общая терминология: вопросы теории. М.: ЛКИ, 2012. 248 с.
10. **Тимошенко Н. Н.** Проблема синонимии автомобильных неологизмов английского языка // Омский научный вестник. Серия «Общество. История. Современность». 2012. № 4 (111). С. 189-191.
11. **A Dictionary of Business and Management** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199684984.001.0001/acref-9780199684984> (дата обращения: 27.02.2018).
12. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/bnc/> (дата обращения: 05.02.2018).
13. **Cambridge Dictionary** [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 27.02.2018).
14. **Corpus of Contemporary American English** [Электронный ресурс]. URL: <https://corpus.byu.edu/coca/> (дата обращения: 07.02.2018).
15. **Longman Dictionary of Business English** / ed. by J. H. Adam. 1st edition. L.: Relod, 1993. 492 p.
16. **Oxford Dictionary of English** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199571123.001.0001/acref-9780199571123> (дата обращения: 27.02.2018).
17. **Oxford Learner's Dictionaries** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/> (дата обращения: 25.02.2018).

LEXICAL VARIATION AS THE MECHANISM OF FORMATION OF TERMINOLOGICAL WORD COMBINATIONS (BY THE MATERIAL OF THE TERMINOLOGICAL MACROFIELD OF BUSINESS DISCOURSE IN THE ENGLISH LANGUAGE)

Tran Thi Huyen Trang

*Moscow State Linguistic University
huyentrang.ngaanh.kl@gmail.com*

The article is devoted to the analysis of lexical variation processes in terminological word-combinations related to the business area in English. The author considers the problem of semantic and functional identity and difference between terminological word combinations with varying components. The results of the study allow the author to reveal some features of lexical variation in the field of terminology, as well as to determine the criteria for the presence or absence of semantic and functional identity and difference of units with varying components.

Key words and phrases: terminological word combinations; variation; synonymy; semantic identity; semantic difference; functionality; semantic components; frequency of use; compatibility.

УДК 811.161.1'367.634

Дата поступления рукописи: 05.04.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-7-1.42>

В статье описана структура аналогов союза, относящихся к семантическому разряду слов, оформляющих отношения пояснения, центральным компонентом которых является слово «точнее». Определена семантическая основа появления у знаменательного слова союзной функции. Проанализированы семантико-синтаксические функции названных аналогов союза. Особое внимание уделено лексическому наполнению конструкции на базе аналога союза «точнее» и его лексико-синтаксических вариантов. Автор приходит к выводу, что в зависимости от характера лексики в данной конструкции формируются разные типы пояснительных отношений.

Ключевые слова и фразы: союз; аналог союза; лексико-синтаксический вариант; пояснительные отношения; функция связи; семантика; конструкция.

Чжан Шо

*Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток
sonia.zhangshuo@mail.ru*

**РАЗНОВИДНОСТИ ПОЯСНИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
В КОНСТРУКЦИИ С АНАЛОГОМ СОЮЗА ТОЧНЕЕ**

Детальное изучение средств связи русского языка привело исследователей к выводу, что кроме собственно союзов есть еще значительное количество слов, выполняющих служебную связующую функцию, но союзами в строгом смысле слова не являющихся. Такие слова часто называют аналогами союза.

Актуальность настоящей работы определяется активно протекающим в современном русском языке процессом втягивания знаменательной лексики в служебную сферу, что приводит к пополнению класса служебной лексики. Эта лексика требует специального изучения для дальнейшего определения ее места в системе языка.

В современной русистике существуют разные точки зрения на то, как системно представить все многообразие служебных связующих единиц языка. С одной стороны, предложены и активно используются общие названия для всех единиц – «скрепы» [13], «реляционные единицы», «релятивы» [6, с. 13-15], «коннекторы» [5]; с другой стороны, разграничение союзов и «не-союзов» важно для общей теории служебных слов: несмотря на общую связующую функцию, которая отражается в терминах «скрепа», «коннектор», есть и существенные различия между союзами и аналогами союзов. Таким образом, объединение всех связующих средств под одним именем или их разъединение по разным группам зависит от конкретной цели, которая стоит перед исследователем.

По мнению А. Ф. Прияткиной, нужно различать два типа слов, способных выполнять функцию связи, но не являющихся союзами. К первому типу относятся модальные слова, частицы и ряд наречий, которые в определенных условиях могут стать связующими словами, но при этом не теряют своей принадлежности к определенной части речи [9, с. 153]. Ко второму типу относятся «слова и сочетания слов, специально выполняющие служебную функцию» [Там же, с. 154]. Такие слова нельзя отнести к какой-либо части речи, обычно они получают только квалификацию «вводные слова», которая не может дать содержательной информации, раскрывающей их семантико-синтаксическую специфику. А. Ф. Прияткина формулирует три важных признака, отличающих союз от аналога союза: 1) «подлинный» союз не может создавать контактных сочетаний с другим союзом; 2) союз имеет закрепленную позицию в том плане, что он не может передвигаться внутрь одного из соединяемых компонентов; 3) союз обладает особыми конструктивными свойствами [Там же, с. 155-156].

Объект исследования в данной работе – аналоги союза, относящиеся к семантическому разряду слов, оформляющих отношения пояснения, центральным компонентом которых является слово *точнее*.

Цель работы – описать структуру названных единиц и определить их семантико-синтаксические функции. Материал исследования собран с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ).

Пояснительные отношения, несмотря на долгую историю их изучения, продолжают привлекать внимание исследователей, так как до сих пор остается ряд нерешенных теоретических проблем, связанных с квалификацией этого типа отношений; кроме того, не все средства, оформляющие этот тип отношений, описаны в полной мере. Подробное изучение структуры и функций единиц, входящих в объект нашего исследования, не проводилось, что определяет новизну данной работы.

А. Ф. Прияткина, автор значительного количества работ по пояснительным отношениям, говорит о существовании «категории пояснения» и в то же время указывает, что термин «пояснение» оказался не очень удачным, потому что он часто мешает различать пояснение как синтаксическое явление, как «определенную синтаксическую структуру с четкими признаками» и некоторое стилистическое явление, имеющее смысл «внесение ясности» [10, с. 11].

Как синтаксическая структура пояснение обладает, с одной стороны, признаками ряда как конструкции, которые проявляются в параллелизме компонентов, а с другой стороны, имеет специфику, состоящую в том, что между этими компонентами обязательно есть неравенство [Там же, с. 14-15].

С точки зрения выражения смысла в основе пояснительных отношений лежит представление о тождестве, которое проявляется в том, что компоненты конструкции «имеют общую денотативную отнесенность, причем она устанавливается только самим говорящим» [11, с. 64]. По мнению исследователя, суть пояснительных отношений заключается в двойном обозначении, но это повторное обозначение может иметь разные цели и, следовательно, разные средства выражения [Там же, с. 65-67].

Прежде всего нужно сказать, что служебная функция *точнее* – вторичная. С точки зрения частей речи *точнее* – компаратив прилагательного или наречия, в зависимости от роли в предложении, например: *Твой ответ сегодня точнее вчерашнего* (прилагательное). *Мне трудно ответить точнее* (наречие). По отношению к этим частям речи *точнее* – аналог союза – является омонимом, однако он возник на базе именно этих знаменательных частей речи.

Прилагательное «точный» имеет несколько значений, одно из которых (первое) формулируется так: «Полностью соответствующий действительности, истине; подлинный, правильный» [1, с. 1336].

В форме сравнительной степени появляется указание на то, что некоторое явление, действие и т.д. не обладает или не обладало само по себе теми признаками, которые даны в толковании прилагательного. Сравнительный характер компаратива позволил функционировать этой форме в конструкции РЯД, где она выделяет второй член ряда на фоне первого и в результате приобретает служебную функцию и становится выразителем пояснительных отношений. Таким образом, компаративная семантика становится основой появления у знаменательного слова служебной функции.

Рассмотрим формальную сторону объекта нашего исследования.

Существует ряд единиц, выполняющих служебную функцию связи, в состав которых входит компонент *точнее* / *точный*: *точнее, точнее говоря* / *говоря точнее, точнее сказать* / *сказать точнее, если быть точнее* / *если точнее* / *если быть точным(ой), если сказать точнее* и некоторые другие. Как видим, в состав перечисленных единиц входят, кроме отдельного слова, сочетания слов, построенные по модели словосочетания и предикативной единицы. Например:

– отдельное слово: *Потом мой «голубенький» Феликс познакомил меня с писателем Г. Точнее, с поэтом* (Э. Радзинский. Наш Декамерон. 1980-1990) [7];

– по принципу словосочетания, при этом порядок слов внутри словосочетания может меняться: *На берегу Сены, под Парижем, они отыскивали шестиметровую лодку, выдолбленную из дуба, – точнее говоря, её обломки.* (Лодку спасла радиация // Знание – сила. 2003) [Там же]; *Замечу, что тогда у Довлатова не было столь широкой популярности в метрополии, сказать точнее – не было почти никакой* (Н. Климонтович. Далее – везде. 2001) [Там же];

– по принципу предикативной единицы: *А вот жена Игоря Маньлова заработала в прошлом году почти миллион, если быть точнее, – 950 тысяч рублей* (Н. Кузьмина. Минэкономразвития раскрыло доходы: самым богатым оказался Андрей Клепач // Комсомольская правда. 2012. 15 мая) [Там же]; *«Сейчас удовлетворяется каждое второе ходатайство, если быть точным – 42% от всех обращений, но этот показатель постоянно растёт», – отметил собеседник* (И. Петров. Взятчиков, приговоренных к кратным штрафам, переселяют в колонии // РБК Дейли. 2014. 14 февраля) [Там же].

Возникает необходимость решить вопрос, как определять такие единицы – как самостоятельные слова и сочетания, как варианты или разновидности одной единицы или каким-то еще образом. С точки зрения значения требуется установить, какие разновидности пояснительных отношений формируются в конструкциях с анализируемыми единицами и что оказывает влияние на возникновение этих разновидностей.

Остановимся на первом вопросе.

Мы считаем, что с семантической точки зрения нужно рассматривать отдельно структуры, построенные по типу словосочетания и по типу предикативных единиц, однако с формальной точки зрения их можно проанализировать общей группой.

В словаре структурных слов под редакцией В. В. Морковкина *точнее, точнее сказать* и *точнее говоря* даны в словарной статье в одном ряду как единая заголовочная единица и имеют общее толкование [8, с. 354]. Нужно отметить, что в названном словаре применяется именно этот термин – «заголовочная единица», тем самым авторы словаря снимают дискуссионный вопрос о том, можно ли использовать термин «слово» в отношении единиц, состоящих более чем из одного элемента. В словаре не объясняется, в каких отношениях между собой находятся включенные в заголовочную часть единицы, но можно предположить, что они находятся в отношениях варьирования.

Вариантность, вариативность характерна для языковых единиц разных уровней. По определению Л. К. Граудиной, вариантность «обозначает особое качество, связанное с существованием разновидности, видоизменения второстепенных элементов языковых сущностей, их частных (вариантов) при сохранении того, что является основой (инвариантом)» [2, с. 181]. Исследуемые нами единицы различаются компонентами, которые равны слову, поэтому ближе всего для нас обсуждение вариативности, которую видят у фразеологизмов. Так, Д. О. Добровольский среди возможных модификаций идиом выделяет лексико-синтаксическое варьирование, в результате которого «меняется не только синтаксическая структура, но и лексический состав идиом» [4, с. 21]. Приведенные выше формулировки полностью отражают различия, существующие между всеми перечисленными выше единицами, оформляющими пояснительные отношения. Основой, инвариантом является слово *точнее*, остальные компоненты с формальной точки зрения оказываются «второстепенными элементами», на разных синтаксических основаниях подключающимися к основному элементу. В результате, как мы уже показали выше, меняются синтаксические структуры и одновременно меняется их лексический состав.

Таким образом, с формальной точки зрения мы можем квалифицировать все перечисленные единицы как варианты, модификации одного инварианта *точнее*. Сразу нужно сказать, что все-таки есть существенная разница между вариантами, строящимися по принципу словосочетания и по принципу предикативной единицы, поскольку в состав последних включается союз *если*, семантически усложняющий модификацию. Такие варианты требуют отдельного рассмотрения.

Обратимся теперь к функциям анализируемых единиц.

Изучаемые единицы относятся к аналогам союзов, потому что они могут самостоятельно выполнять функцию связи (см. примеры выше) и могут быть конкретизаторами при сочинительных союзах *ИЛИ* и *А*. Конкретизатор с разных сторон уточняет, ограничивает или видоизменяет значение союза [12, с. 623], «служит уточнению семантических отношений между соединяемыми частями» [9, с. 156]. Примеры: *Их понятие можно при том дефиците промышленных, или, точнее, бесплатных квот, который мы испытываем на протяжении последних нескольких лет* (Ю. Васильев. Депутат Владимир Супрунов: «Мы будем защищать экономические интересы рыбаков» // Рыбак Приморья. 2003. 3 января) [7]; *Он для нас это скорее некая научно-техническая библиотека, а точнее тот её вариант, который сохранился в условиях разрухи* (В. Аузан. Хотят ли русские В2В // Эксперт-Интернет. 2001. 12 марта) [Там же].

Как было сказано выше, в основе пояснительной конструкции лежит повторное обозначение, можно сказать, что это разновидность повторной номинации. В некоторых работах последних лет, посвященных изучению пояснения, предлагается использовать термин «переформулирование» [3] для более точного наименования тех отношений, которые возникают в пояснительных конструкциях. Переформулирование – это новое наименование того же самого денотата, которое выбирается говорящим для более адекватного, по его мнению, описания предмета, явления или ситуации.

Нам кажется этот термин подходящим для характеристики процесса, отражающего действие говорящего и результата этого действия, однако, как нам кажется, он не отражает цели, ради которой говорящий совершает данное действие. Этот же процесс можно определить как процесс корректировки выбора наименования. По нашему мнению, термин «корректировка» включает в себя указание на цель переформулирования. Поэтому мы будем использовать термин «корректировка».

В конструкциях с *точнее* и его лексико-синтаксическими вариантами отношения между первой и повторной номинацией в смысловом плане различаются. Мы выделяем несколько типов корректировки, в формировании которых важна роль не только служебных слов, но и лексики, занимающей позицию связываемых компонентов.

1. Собственно корректировка

Под собственно корректировкой мы понимаем отношения, не осложненные дополнительными смыслами. Наблюдаются следующие разновидности лексического наполнения конструкции:

1) *точнее* вводит компонент конструкции с повтором, при этом может быть: а) повтор словообразовательной (морфемной) структуры слова: *Какая же это дача! – богадельня, приют для престарелых, последняя пристань, точнее – пристанище* (В. Крейд. Георгий Иванов в Йере // Звезда. 2003) [7]. Повторяющаяся морфема – *при-*: *пристань, точнее – пристанище*; б) лексический повтор: *Простоватость концепции. Точнее концепция простоватости. Без конца думаешь о себе невесть что* (А. Геласимова. Фокс Малдер похож на свинью. 2001) [Там же]; *В основном переселенцы из Мордовии живут, точнее, жили в этом селе с названием странным, завозным – Подустонь* (В. Астафьев. Обертон. 1995-1996) [Там же];

2) *точнее* вводит компонент без повтора. В этом случае смысл «более точное обозначение» выводится только на основе лексического значения компонентов конструкции и контекста: *Около тридцати долларов в кармане. Точнее, двадцать восемь пятьдесят... Мы шли по Сороковой улице* (С. Довлатов. Переводные картинки // Иностранная литература. 1990) [Там же]; *В субботу, 6 ноября, в Петербурге московский журнал «Неприкосновенный запас» проводил конференцию, точнее сказать, круглый стол, посвященный модернизации* (Д. Драгунский. Колыбельная революции // Частный корреспондент. 2010) [Там же].

2. Отношение общего – частного

Для наименования таких отношений существует еще один термин – включение. Включение – «это отношение общего и частного: второй член ряда называет то, что входит в состав первого» [12, с. 175]. Для оформления отношений включения используются специальные служебные слова, такие как: *например, в частности, в том числе* [Там же]. Исследуемые нами единицы тоже могут выражать такое отношение. Так же, как и в первом случае, конструкция строится на основе повтора, или же отношение «общее – часть» выводится только из лексического значения компонентов. Например:

а) анафорическое местоимение: *Его общественная деятельность неизменно вызывала недовольство самого высокого начальства. А начальство оказывало давление на Российскую академию наук, точнее говоря, на ее руководство* (Б. Болотовский. Эйнштейн и современная картина мира // Наука и жизнь. 2006) [7]; *Он для нас это скорее некая научно-техническая библиотека, а точнее тот её вариант, который сохранился в условиях разрухи* (В. Аузан. Хотят ли русские В2В // Эксперт-Интернет. 2001. 12 марта) [Там же];

б) лексический повтор: *На втором этапе, как и на первом, в личных дисциплинах побеждали лишь норвежские биатлонисты. Точнее один норвежский биатлонист. Оле Эйнар Бьорндален выигрывает третью гонку подряд* (А. Митьков. Беги-стреляй. Итоги второго этапа Кубка мира по биатлону // Известия. 2002. 16 декабря) [Там же];

в) лексическое значение компонентов конструкции, формирующее значение общего-частного в контексте: *К счастью, я оказался на турбазе. Точнее, в библиотеке центрального корпуса. Пришлось бежать через весь участок* (С. Довлатов. Заповедник. 1983) [Там же].

3. Отношения градации, дополняющие общее отношение корректировки

Отношения градации создаются между компонентами, второй из которых оказывается семантически более сильным в качественном или количественном плане. Отношения градации могут: а) формироваться с помощью лексического значения компонентов конструкции и б) выявляться только в контексте:

а) *Профессор Фонарин поступил со мной вопиюще нечестно, точнее – он поступил как матерый подлец* (И. Грекова. В вагоне. 1983) [Там же]; *Вот так наша затея учинить небольшой террористический акт в пропасти с треском, а точнее с грохотом, провалилась* (И. Вольский. Пропать им. Пантюхина: будет ли новый мировой рекорд? 1994) [Там же];

б) *До недавнего времени (во всяком случае, до середины 20-го века) у малых народностей северной Сибири знание 5-6 соседних языков было как бы нормой, точнее, жизненной необходимостью – во время кочевий неизбежно сталкивались с другими народами, надо было как-то общаться* (Запись LiveJournal с комментариями (2004)) [Там же]; *Впрочем, главный источник чиновничьей нечистоплотности – само устройство аппарата, точнее, экономики, в которой сохраняются возможности по распределению ресурсов, квот, лицензий, «сидению на потоках и распиливаю» государственных денег* (А. Колесников, Л. Кизилова, А. Садчиков. Неистребимые и несокращаемые. Чиновничество в России было и остается политической силой // Известия. 2001. 27 июня) [Там же].

4. Отношения контраста

Выбор другого наименования может приводить к представлению ситуации как прямо противоположной той, которая названа первым компонентом конструкции, в результате между компонентами устанавливаются парадоксальные отношения, которые мы определяем как отношения контраста. Эти отношения формируются с помощью антонимии разных уровней:

а) антонимические отношения оформляются частицей/приставкой НЕ, приставками АНТИ, БЕЗ: *Денег у меня нет, пробаранило в затылке, отозвавшись болью. Точнее, есть немного. Как раз Кастаки долг вернуть* (А. Волос. Недвижимость (2000) // Новый Мир. 2001) [Там же]; *Мировую живопись я знаю слабо. Точнее говоря, не знаю совершенно. Но имя Боттичелли, естественно, слышал* (С. Довлатов. Переводные картинки // Иностранная литература. 1990) [Там же]; *Но я не мог отказать ему в продуманности и последовательности*

его педагогического или, точнее сказать, антипедагогического метода (В. Баевский. Центральный поселок // Звезда. 2008) [Там же];

б) антонимические отношения формируются собственно лексическим значением компонентов конструкции, при этом антонимия часто проявляется только в контексте: *Правда, он родился в Швейцарии, в Базеле. В нашем городке не так уж много уроженцев Швейцарии. Говоря точнее, им был только мой отец* (А. Рыбаков. Тяжелый песок. 1975-1977) [Там же]; *Воскресный матч Кубка «Балтики» лишний раз доказал справедливость такого сценария, а точнее, отсутствие сценария как такового* (А. Демин. Как бог на душу. Сборная России оставила все вопросы открытыми // Известия. 2002. 22 декабря) [Там же]; *Наверное, существенная поддержка прибавляет сил и стремления жить, точнее говоря, воевать в полную силу* (Братство краповых беретов // Солдат удачи. 2004. 7 апреля) [Там же]; *Мирная жизнь набирала обороты и была отмечена небывалой активностью трудящихся масс: проходили всякие разные слёты, конференции, семинары, совещания, собрания, заседания, и везде, как неугасающий маяк, но если точнее – как огородное чучело, должен был торчать представитель от рабочего класса, стало быть, профсоюзник* (В. Астафьев. Обертон. 1995-1996) [Там же].

Итак, было установлено, что по строению единицы с обязательным компонентом *точнее / точный*, выражающие пояснительные отношения, представляют собой либо отдельное слово, либо структуры, имеющие модель словосочетания или предикативной единицы. В результате анализа мы пришли к выводу, что эти единицы могут быть определены как *лексико-синтаксические варианты*, инвариантом которых является слово *точнее*.

С точки зрения синтаксических функций изучаемые единицы могут выступать как аналоги союза и как конкретизаторы при союзах. С точки зрения значения в конструкциях с *точнее* и его лексико-синтаксическими вариантами мы выделили четыре разновидности пояснительных отношений: собственно корректировка, отношение общего – частного (включение), отношение градации и отношение контраста. Данные разновидности отношений для анализируемых конструкций ранее не выделялись. На основе проведённого анализа выявлено, что семантика отношений во многом определяется лексическим наполнением конструкции и контекстом. Особенно ярко влияние лексики на значение в конструкции проявляется при отношении контраста, которое формируется за счёт антонимии.

Список источников

1. **Большой толковый словарь русского языка** / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
2. **Граудина Л. К.** Проблемы нормирования русского языка: реальность и прогнозы // Культура русской речи и эффективность общения: монография / ред. Л. К. Граудина, Е. Н. Ширяев. М.: Наука, 1996. С. 177-198.
3. **Гурьев А. С.** Когнитивные аспекты отношения переформулирования в свете теории прагма-синтаксиса [Электронный ресурс] // 15th Slavic Cognitive Linguistics Conference (St. Petersburg, 12-14 October 2017). СПб.: ИЛИ РАН, 2017. С. 71-72. URL: <http://iling.spb.ru/confs/scslc2017/abstracts.pdf> (дата обращения: 16.04.2018).
4. **Добровольский Д. О.** Лексико-синтаксическое варьирование во фразеологии: ввод определения в структуру идиомы // Русский язык в научном освещении. 2007. № 2 (14). С. 18-48.
5. **Инькова-Манзотти О. Ю.** Коннекторы противопоставления во французском и русском языках (сопоставительное исследование): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 2001. 47 с.
6. **Ляпон М. В.** Смысловая структура сложного предложения и текст. М.: Наука, 1986. 200 с.
7. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 30.03.2018).
8. **Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы** / под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель; АСТ, 2003. 421 с.
9. **Прияткина А. Ф.** Об отличии союзов от других связующих слов // Прияткина А. Ф. Русский синтаксис в грамматическом аспекте (синтаксические связи и конструкции). Избранные труды. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2007. С. 151-157.
10. **Прияткина А. Ф.** Пояснение как синтаксическая категория // Исследования по русскому языку: от конструкций к функционированию: сб. статей / отв. ред. Е. А. Стародумова, А. А. Анисова, И. Н. Токарчук. Владивосток: Дальневосточный федеральный ун-т, 2016. С. 11-18.
11. **Прияткина А. Ф.** Русский язык. Синтаксис осложненного предложения. М.: Высшая школа, 1990. 176 с.
12. **Русская грамматика**: в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. Синтаксис. 709 с.
13. **Черемисина М. И., Колосова Т. А.** Очерки по теории сложного предложения. Новосибирск: Наука, 1987. 198 с.

VARIETIES OF EXPLANATORY RELATIONS IN THE CONSTRUCTION WITH THE ANALOGUE OF THE CONJUNCTION “ТОЧНЕЕ” / “MORE SPECIFICALLY”

Zhang Shuo

Far Eastern Federal University, Vladivostok
sonia.zhangshuo@mail.ru

The article describes the structure of the analogues of a conjunction related to the semantic category of words that form explanatory relationship, the central component of which is the word “*точнее*” / more specifically. The paper defines the semantic basis of the conjunction function appearance in a significant word. The semantic-syntactic functions of the named analogues of the conjunction are analyzed. Particular attention is paid to the lexical content of the construction on the basis of the conjunction analogue “*точнее*” / more specifically and its lexical-syntactic variants. The author comes to the conclusion that, depending on the nature of the vocabulary, various types of explanatory relations are formed in this construction.

Key words and phrases: conjunction; analogue of conjunction; lexical-syntactic variant; explanatory relations; communication function; semantics; construction.